

УДК 390(=82)+281.93

ШУШВАЛ Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного педагогического университета. Автор 7 научных публикаций

ХРАМОПОПЕЧЕНИЕ В ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБРЯДНОСТИ (на материалах Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века)

В статье, написанной в русле современных исследований приходской жизни русского крестьянства, рассматривается взаимосвязь храмопечения как проявления заботы о храме и традиционной православной обрядности крестьян Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. В частности, изучается место, занимаемое храмопечением в праздничной культуре и поминальных практиках.

Особое место в исследовании занимает изучение торгов, которые проводились около церквей в праздничные дни. Примеры проявления заботы о храме во время православных праздников свидетельствуют о тесной взаимосвязи храмопечения и почитания святых, а также поминальных и обетных практик.

Исследуемые нами документы показывают, что мотив церковного поминовения был одним из определяющих для участия крестьян в церковном храмопечении, которое не заканчивалось даже со смертью, являясь частью поминальных традиций. Каждый этап похоронно-поминальной обрядности от действий, связанных с предсмертным состоянием человека, до дальнейших поминов души в рамках календарной обрядности сопровождался раздачей даров, в т. ч. и в пользу храма.

В архивных и этнографических материалах прослеживается связь традиций храмопечения с укладом жизни, обычаями, нравами и самосознанием крестьян Вологодской губернии второй половины XIX – начала XX века. Исследование продолжает цикл работ, посвященных изучению храмопечения как этносоциокультурного института.

Ключевые слова: *храмопечение, праздничная культура, поминальная практика, обеты.*

Современными этнографами, в центре внимания научных интересов которых находится приходская жизнь русского крестьянина второй половины XIX – начала XX века, не раз подчеркивалась роль храма как духовного ориентира, места межличностной и межпоколенной

коммуникаций. В данной статье речь пойдет об отражении элементов храмопечения, существовавших в крестьянской среде Вологодской губернии, в двух типах традиционной обрядности – праздничной и поминальной. Наша цель – понять, какое место в названных обрядах зани-

мало храмопечение. В основу исследования легли опубликованные этнографические материалы бюро кн. В.Н. Тенишева [4], рапорты благочинных о пожертвованиях в церкви и монастыри Вологодской епархии за вторую половину XIX – начало XX века¹, этнографические материалы Вологодского общества изучения Северного края², касающиеся описания некоторых мест Вологодской губернии.

Для изучения проявлений храмопечения в праздничной культуре вологодских крестьян мы обратимся в первую очередь к православным праздникам – как к повсеместно распространенным, так и местным: обетным, престольным, храмовым, дням памяти чтимых местных святых (классификация приведена в работе Т.С. Макашиной [3]). Примечательно, что в крестьянской среде второй половины XIX – начала XX века праздники играли роль своеобразных временных меток. Как сообщает корреспондент Этнографического бюро кн. В.Н. Тенишева, «назначая время для более отдаленных действий, как например, для найма или для уплаты податей, крестьяне ссылаются на большие праздники, не зная в то же время, в какое число и какого месяца бывает этот праздник по гражданскому календарю» [4, с. 49]. Иногда престольные праздники знаменовали начало важных сельскохозяйственных работ. Например, в приходе Мольской Троицкой церкви престольный праздник Иоанна Крестителя (24 июня – ст. ст.) служил «вступлением, предначатием» сенокоса. В силу чего каждый крестьянин считал своим долгом сходить на праздник и помолиться о счастливом проведении работ [4, с. 252].

Сакральность, «пустота», незаполненность праздника повседневными трудами, о которых писал В.Н. Топоров [6, с. 329], давали возможность прихожанам погрузиться в духовный мир, забыть на время о мирских заботах и посвятить свою деятельность храмопечению. Свообразной его формой в праздничные дни

была организация торгов или ярмарок около храма. Л.А. Тульцева называет ярмарку одним из главных событий престольного праздника [7, с. 156]. По мнению Н.М. Терехина, ярмарочная торговля носила хтонический характер, связанный с культом предков, поминовением умерших, а локализация торгового ряда рядом с церковью раскрывала его «освященный» характер [5, с. 189].

Особый интерес для данного исследования представляют торги, проводившиеся около церкви и приносившие храму и причту немалую материальную пользу.

Мы говорим о торгах в праздничные дни около церкви или часовни, где продавалось пожертвованное имущество или скот, а деньги поступали в пользу церкви. Эти торги носили характер аукциона, тем самым сохраняя в себе древний состязательный характер ярмарок, когда торговля происходила в форме поединка, где «покупателем» был «победитель» [5, с. 188].

Материалы Тенишевского бюро содержат несколько примеров, подтверждающих особый сакральный статус ярмарок, проводившихся на престольные праздники в разных приходах Вологодской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Рассмотрим три примера.

В Дологовичском приходе Кокшеньги [4, с. 103] крестьяне приводили к Зосимо-Савватиевской церкви различный скот как жертву соловецким чудотворцам. Для скота была устроена каменная ограда, в которую запирались «жертвы», тут же лежало и сено для скота, тоже «жертвованное». В день праздника (27 сентября (ст. ст.) – память преподобного Савватия Соловецкого) у церкви организовывалась продажа приведенного скота. Сначала специально выбранными крестьянами-оценщиками назначалась цена – «самая низкая», а затем начинался торг по принципу «кто дороже даст». Деньги от продажи скота поступали в пользу церкви, помещались в специальный ящик, а по окончании торгового ряда относились священнику и пересчитывались.

¹ ГАВО (Гос. арх. Вологод. обл.). Ф. 496. Оп. 1. Д. 15638; Д. 15695; Д. 18020; Д. 18506; Д. 20134.

² Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 69; Д. 70; Д. 71.

В селе Лойма Украинской волости Устьсысольского уезда [4, с. 479] была распространена продажа права сенокоса на церковных землях. Пожни (участки покоса) и луга вкладывались в церковную казну на вечное поминовение жертвователя. Каждый год перед началом сенокоса, в день святых апостолов Петра и Павла (29 июня – ст. ст.), староста с церковными попечителями в присутствии священника продавал пожертвованные пожни «травой» односельчанам и крестьянам из соседних сел. Торг происходил у церковной паперти и продолжался целый день. Пожня оставалась за тем, кто давал наиболее высокую цену. После торгов покупатели и продающие молились перед церковью, говоря «Благослови, Христос!», и расходились. Ежегодный доход от продажи более чем ста пожень составлял от 400 до 600 р., что было значительной суммой для небогатого прихода. Благодаря этим торгам крестьяне села Лойма не только выстроили за десятилетие новую церковь, но также поставили «приличные, изящные иконостасы и церковную ограду» [4, с. 479].

В приходе Ракульской Михайло-Архангельской церкви Вельского уезда при Георгиевской часовне (Спас в Раменье)³ также существовала традиция продавать пожертвованные вещи. Службы в часовне совершались главным образом в праздники: Духов день и 1 августа. Служение в день Сошествия Святого Духа было установлено по случаю восстановления часовни, а служение 1 августа совершалось с давнего времени вследствие неизвестного события. Оба служения состояли из всенощной, частных молебнов и крестного хода. В силу особенности происхождения праздника торг у Георгиевской часовни имел характер обетного жертвоприношения.

В эту часовню ежегодно 1 августа жертвовалось разных вещей на сумму от одной до двух тысяч рублей. Крестьяне жертвовали говядину, лен, куриные яйца, лошадей, коров

и другое ценное имущество. Пожертвования, делавшиеся большей частью по обету, вследствие какого-либо несчастья, случившегося с самим жертвователем, его родными, а всего более – с его скотом, оценивались тотчас же по окончании церковных служб и продавались местным сельским уездным начальством при чиновнике Вельской уездной конторы всякому желающему. Деньги, вырученные от продажи пожертвований, поступали в приходскую Ракульскую Михайло-Архангельскую церковь.

Таким образом, на этих трех примерах можно увидеть взаимосвязь храмопопечения с почитанием святых, с поминальными традициями и обетными практиками.

Если рассматривать храмопопечение с точки зрения коммуникации по принципу «жертвы» или «дара» между миром людей и сакральным миром, то следует отметить, что среди обрядов жизненного цикла «чаще раздача даров имела место в комплексе поминальных обрядов» [1, с. 18]. Забота крестьян о своем приходском храме не заканчивалась и со смертью.

Известно, что наиболее крупные жертвования в церковь делались перед смертью. Сохранение памяти о человеке не только в семье, но и в церковном поминовении играло в мировоззрении крестьян важную роль. Этот факт подтверждается и многочисленными архивными данными. Например, крестьянин деревни Лукинской Кадниковского уезда Алексей Прокопьев Пронин завещал после его смерти пожертвовать в Шельницинскую Димитриевскую церковь принадлежащие ему дом, скот, упряжь и другие сельскохозяйственные принадлежности, амбар, гумно, от продажи которых было выручено 300 р. 27 коп. Все средства поступили на текущие церковные расходы⁴. Корреспонденты Тенишевского бюро отмечали, что «наиболее набожные старики даже еще задолго до своей смерти вносят деньги на помин своей души в церковь, не надеясь на своих родных» [4, с. 405].

³ ГАВО. Ф. 652. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18506. Л. 1.

Проанализированные нами отчеты благочинных показывают, что во второй половине XIX века большинство пожертвований вносились крестьянами с целью поминовения и только в начале XX века на первое место в крестьянском сообществе стала выходить забота о внутреннем благолепии храма.

Каждый этап похоронно-поминальных обрядов, будь то действия, связанные с предсмертным состоянием человека, выносом из дома, отпеванием в церкви, погребением, поминками или дальнейшими поминами души в рамках календарной обрядности (классифика-

ция И.А. Кремлевой [2, с. 73]), сопровождался раздачей даров, в т. ч. и в пользу храма.

В ходе нашего исследования было выяснено, что для традиционной праздничной крестьянской обрядности и поминальных практик храмопопечение имело большое значение. В традиции проведения праздничных ярмарок у храмов наблюдается четкая взаимосвязь попечения, поминовения, религиозного праздничного цикла и обетных практик. При этом исследуемые нами документы показывают, что мотив церковного поминовения был одним из определяющих для участия крестьян в храмопопечении.

Список литературы

1. Агапкина Т.А. Дар // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 16–21.
2. Кремлёва И.А. Похоронно-поминальные обряды у русских: связь живых и умерших // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 72–87.
3. Макашина Т.С. Календарные и семейные праздники Русского Севера (конец XIX – начало XX века): праздник в селе, праздник в семье. М., 2011.
4. Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» кн. В.Н. Тенишева: в 7 т. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. СПб., 2008.
5. Теребихин Н.М. Метафизика Севера: моногр. Архангельск, 2004.
6. Топоров В.Н. Праздник // Мифы народов мира: энцикл.: в 2 т. М., 1980. Т. 2. С. 329–331.
7. Тульцева Л.А. Престольный праздник в картине мира (мироколице) православного крестьянина // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков: итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 124–167.

References

1. Agapkina T.A. Dar [A Gift]. *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. Ethno-Linguistic Dictionary]. Vol. 2. Moscow, 1999, pp. 16–21.
2. Kremleva I.A. Pokhoronno-pominal'nye obryady u russkikh: svyaz' zhivykh i umershih [Burial and Funeral Rites of Russians: Connection Between the Living and the Dead]. *Pravoslavnyaya zhizn' russkikh krest'yan XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh issledovaniy* [Orthodox Life of Russian Peasants in the 19th–20th Centuries: Results of an Ethnographic Research]. Moscow, 2001, pp. 72–87.
3. Makashina T.S. *Kalendarnye i semeynye prazdniki Russkogo Severa (konets XIX – nachalo XX vekov): prazdnik v sele, prazdnik v sem'e* [Calendar and Family Holidays in the Russian North (Late 19th – Early 20th Centuries): Holiday in the Village, Holiday in the Family]. Moscow, 2011.
4. *Russkie krest'yane: Zhizn'. Byt. Nrawy: materialy "Etnograficheskogo byuro" kn. V.N. Tenisheva*: In 7 Vols. T. 5. *Vologodskaya guberniya. Ch. 4. Totemskiy, Ust'sysol'skiy, Ustyugskiy i Yarenskiy uezdy* [Russian Peasants: Life. Everyday Life. Mores: Materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V.N. Tenishev: In 7 Vols. Vol. 5. Vologda Province. Part 4. Totma, Ust-Sysolsk, Ustyug, and Yarensk Districts]. St. Petersburg, 2008.
5. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004.
6. Toporov V.N. Prazdnik [Holiday]. *Mify narodov mira: entsykl.*: In 2 Vols. [Myths of the World: Encyclopaedia: In 2 Vols.]. Moscow, 1980. Vol. 2, pp. 329–331.
7. Tul'tseva L.A. *Prestol'nyy prazdnik v kartine mira (mirokolitse) pravoslavnogo krest'yanina* [Patron Saint's Day in the Worldview of an Orthodox Peasant]. *Pravoslavnyaya zhizn' russkikh krest'yan XIX–XX vekov: Itogi etnograficheskikh*

issledovaniy [Orthodox Life of Russian Peasants in the 19th–20th Centuries: Results of an Ethnographic Research]. Moscow, 2001, pp. 124–167.

Shushval Natalya Aleksandrovna
Vologda State Pedagogical University (Vologda, Russia)

**CARE FOR THE CHURCH IN TRADITIONAL ORTHODOX RITES
(Based on the Materials of the Vologda Province, Second Half of the 18th – Early 20th Century)**

The paper is written in line with contemporary studies of the parish life of Russian peasants and examines the relationship between the care for the church and traditional Orthodox rites of the Vologda province peasants (second half of the 19th – early 20th century). In particular, the place of care for the church in festive culture and funeral practice is addressed.

Special attention is given to the study of markets held next to churches during the holidays. Examples of caring for the church during Orthodox holidays demonstrate a close relationship between this care and the veneration of saints, as well as funeral and votive practices.

The researched documents indicate that commemoration of the dead was the main motive underlying the peasants' care for the church, which, being a part of funeral traditions, continued even after the person's death. Every stage of the funeral and commemoration rites, from rituals at one's deathbed to subsequent remembrance of the dead according to the church calendar, were accompanied by the distribution of gifts, including those in favour of the church.

Archive and ethnographic materials reveal a correlation between the traditions of caring for the church and the lifestyle, customs, mores and self-awareness of the peasants living in the Vologda province in the second half of the 19th – early 20th century. The study continues a series of works devoted to the care for the church as an ethno-socio-cultural institution.

Keywords: *care for the church, festive culture, commemoration, vows.*

Контактная информация:
адрес: 160000, г. Вологда, ул. Мальцева, д. 2;
e-mail: max_system@mail.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова